

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава первая.</i> Новый этап в литературе о войне	7
<i>Глава вторая.</i> Солнечный берег любви и надежды	69
<i>Глава третья.</i> Реализм беспощаден, ибо такова жизнь	153
<i>Глава четвертая.</i> Мир высокой трагедии	223
<i>Глава пятая.</i> Эстетические взгляды художника	304
<i>Глава шестая.</i> Необычная книга, или Рождение нового жанра	411

Николай Михайлович Федь

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОТКРЫТИЯ
БОНДАРЕВА**

Редактор **Т. Марусяк**

Художник **Т. Самигулин**

Художественный редактор **Г. Саленков**

Технический редактор **В. Котова**

Корректоры **Т. Воротникова, Г. Панова**

ИБ № 4959

Сдано в набор 14.09.87. Подписано к печати 24.02.88. А10023.
Формат 84x108/32. Гарнитура литер. Печать высокая. Бумага
тип. № 2. Усл. печ. л. 24,36. Усл. краск.-отт. 24,78. Уч.-изд. л. 26,13.
Тираж 25 000 экз. Заказ 619. Цена 1 р. 40 к.

Издательство «Современник» Государственного комитета РСФСР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли и
Союза писателей РСФСР
123007, Москва, Хорошевское шоссе, 62

Полиграфическое предприятие «Современник» Росполиграфпро-
ма Государственного комитета РСФСР по делам издательства,
полиграфии и книжной торговли
445043, Тольятти, Южное шоссе, 30

Глава первая

НОВЫЙ ЭТАП В ЛИТЕРАТУРЕ О ВОЙНЕ

Мастерство и мудрость приходят к художнику по крупице.

На ранние произведения Бондарева обычно смотрят если не как на «пробу пера», то, во всяком случае, как на нечто «не бондаревское». Вряд ли уместна тут категоричность. Во всяком случае, все гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд. В 1953 году увидел свет первый сборник рассказов «На большой реке», спустя два года появилась первая повесть «Юность командиров», а уже в 1957 году после публикации повести «Батальоны просят огня» о Бондареве заговорили как об оригинальном явлении советской литературы. Между тем знаменитой повести предшествовала громадная внутренняя работа, напряженный процесс осмысления пережитого, использование своего личного творческого опыта, достижений отечественной и мировой художественной культуры. И пусть ранние рассказы и повесть написаны совсем в другом ключе, чем последующие произведения, тем не менее в них дает о себе знать скрытая энергия бондаревского чувства и мысли, чувствуется бондаревская склонность к глагольной форме и насыщенной эпитетом фразе, к точной детали... Ничто не возникает из ничего. Все имеет свое начало и продолжение. Как не случайным было то, что настоящий успех принесли ему произведения о войне.

Художественные открытия советских писателей связаны с изображением крупных революционных преобразований, происшедших в мире в XX столетии, и среди них — борьба советского народа с фашизмом. У истоков прозы о войне стояли М. Шолохов, Л. Леонов, А. Толстой, Л. Соболев, А. Фадеев. О борьбе с захватчиками писали Б. Горбатов и О. Гончар, К. Симонов и И. Эренбург, Вс. Иванов и М. Бубенцов и многие другие известные писатели. Особое место в этом ряду занимает творчество Шолохова. Его рассказ «Судьба человека» —

это взволнованное повествование о человеке, до дна испившем горькую чашу страданий, но сдюжившем, сохранившем честь, достоинство, чувство родины... Маршал Г. К. Жуков писал: «Для нашей родины всегда будет святым день 9 мая, и всегда люди мысленно будут возвращаться к маю 1945 года. В те весенние дни был закончен великий путь, отмеченный многими жертвами. И наш человеческий долг: поздравляя друг друга с праздником, всегда помнить о тех, кого нет с нами, кто пал на войне. Празднуя Победу, мы всегда будем вспоминать, какие качества нашего народа помогли одолеть врага. Терпенье, мужество. Величайшая стойкость. Любовь к Отечеству. Пусть эти проверенные огнем войны качества всегда нам сопутствуют. И всегда победа будет за нами».

«Великий путь, отмеченный многими жертвами...» Это огненные страницы истории нашего народа, это боль художника, несущего миру слово правды. «Правда о войне,— скажет Бондарев,— это предельная достоверность и действенность деталей времени, это концентрация войны. Это отдельные кирпичики, соединенные цементом мысли, без этих кирпичей не может быть самого здания. Это подробные взаимоотношения солдат и офицеров в их самых откровенных проявлениях, без чего война, это величайшее испытание народа, и движение в ней людей выглядит лишь огромной картой со стрелами, обозначающими направление ударов, или знаками, очерчивающими оборону.

Правда войны — это тщательный анализ и синтез характера...»*

Произведения В. Карпова, И. Стадниюка, А. Чаковского, А. Ананьева, В. Астафьева, В. Быкова, В. Богомолова, И. Акулова, В. Пикуля, Ю. Гончарова, К. Воробьева, М. Алексеева, П. Проскурина, Е. Носова — вот далеко не полный перечень имен авторов, написавших книги о войне. Что характерно для их творчества? Поиск нового, своего, и одновременно опора на плодотворные традиции. Ибо невозможны художественные открытия без учета того, что было достигнуто предшественниками. По словам В. И. Ленина, «не голое отрицание, не зряш-

* Тексты приводятся по шеститомному собранию сочинений Ю. В. Бондарева.

Шрифтовые выделения в цитатах сделаны автором.

ное отрицание...— существенно в диалектике... а отрицание как момент связи, как момент развития, с удержанием положительного...»¹.

Для каждого этапа развития военной прозы характерны свои особенности, свои подходы и решения. В произведениях, опубликованных после 1956 года, наиболее талантливые авторы стремятся реалистически, без ложного пафоса показать человека в самых драматических ситуациях, когда серьезным испытаниям подвергается сила его духа, его социально-нравственное достоинство.

Писатели, на собственном опыте познавшие жестокие законы войны, на первый план выдвинули воинов-окопников. Их книги — это правдивое повествование о драматизме фронтовых будней, о трагедии людских судеб и нечеловеческих страданиях во имя победы. На II съезде писателей РСФСР (1965) Леонид Соболев говорил о том, что о войне сказано далеко не все, и одна за другой стали появляться книги, где авторы высказывали недосказанную правду о войне. «Новый творческий поиск, вызвавший немало споров, отличали три характерные особенности, тесно между собой связанные. Во-первых, стремление взглянуть в «пядь войны» — в один безымянный рубеж, в одну или две солдатские судьбы, в один бой, чтобы иметь возможность наиболее подробно описать происходящее в душе одного человека, оказавшегося в самом пекле войны. Во-вторых, война теперь показывалась непременно в своих буднях, без парада, без исключительных подвигов — с кровью, грязью, с трупным смрадом, с ужасом смерти и бессмысленностью разрушений — и также во всех подробностях, порой отвратительных, так, как она проходила в действительности. В-третьих, внимание писателя привлекали сложные и трудные переживания рядового участника событий, иногда не понимавшего их смысла, но принужденного жестокой необходимостью выполнять свой солдатский долг и гибнуть, вернее, уничтожаться военной смертью, равнодушной и неумолимой».

Повесть Бондарева «Батальоны просят огня» — одна из наиболее характерных для этого рода литературы.

Сюжет «Батальонов...» прост, как сюжеты всех повестей и романов Бондарева. Главное в них — глубина конфликтов и живость характеров, колорит окружающего мира и характерность деталей.

Итак, осень сорок третьего. Оказывая упорное сопро-

тивление, немцы пятаются на запад. Батальон Бульбаныюка, которому придана батарея капитана Ермакова, получает приказ форсировать Днепр, сковать силы немцев и тем самым обеспечить успешное наступление дивизии. Одновременно такая же задача поставлена перед батальоном Максимова. В критический момент дивизия должна была поддерживать батальоны артиллерийским огнем. Но такой поддержки они не получили, поскольку направление главного удара было изменено. Окруженные во много раз превосходящими силами противника, батальоны мужественно сражались и выполнили свой долг до конца...

Жизнь людей на войне показана в повести во всей своей правдивости, несущей в себе заряд «жесточкого драматизма», изображена как суровая и героическая солдатская правда. Это преодоление страха в себе, грубая и тяжелая работа, холод, предельное напряжение душевных сил. И в таких условиях люди шутят, мечтают, надеются, верят и любят. Тут в полную силу проявляется человеческое достоинство, доброта, нравственная чистота, дружба и постоянство. Но здесь же дают о себе знать трусость, ненависть, злоба, предательство — словом, все те низменные инстинкты, которые при обычных условиях прячутся в недрах сознания и редко проявляются в поступке. Впоследствии Бондарев скажет: «Мы стали солдатами в восемнадцать лет. В войну мое поколение научилось и любить, и верить, и ненавидеть, принимать и отрицать, смеяться и плакать... Мы научились ненавидеть трусость, фальшь, ложь, ускользающий взгляд подлеца, разговаривающего с вами с приятной улыбкой, равнодушные, от которого один шаг до предательства, один шаг к преступлению перед совестью». Все это справедливо, как неоспоримо и то, что война не делает человека лучше.

Страх, кровь, смерть ожесточают сердца, огрубляют нравы, что является уделом завоевателей. Для нашего же народа борьба с фашизмом носила освободительный характер, его ненависть имела конкретный адрес — враг, посягнувший на его свободу. Именно поэтому военные годы были не только школой мужества, но и школой жизни, где формировался и закалялся советский человек, осознавая свою историческую миссию. Нет, не опустошил огненный смерч войны души героев повести, не утратили они веру в будущее, в высокое назначение че-

ловека, надежду. Как не потеряли ее те, с кем бок о бок прошел фронтовые дороги сам писатель. «За долгие четыре года войны, каждый час чувствуя возле своего плеча огненное дыхание смерти, молча проходя мимо свежих бугорков с надписями химическим карандашом на дощечках, мы не утратили в себе прежний мир юности, но мы повзрослели на 20 лет и, мнилось, прожили так подробно, так насыщенно, что этих лет хватило бы на всю жизнь двум поколениям».

Война, будто чудовищный смерч, все закрутивший в свою воронку, отодвинула в сторону многое из того, чем до сих пор занимались люди, властно подчинив жизнь одной цели — выстоять и победить. Да, все завертелось в бешеном темпе, образуя гигантский водоворот людских судеб. Никто из тех, кто попал в ее дьявольское горнило, уже не оставался тем, кем был или казался прежде: каждый, подвергаясь жестокому испытанию на прочность, представал в своем настоящем виде — война не равняла людей — нет! — она выявляла в них настоящую человеческую сущность. Каждого из своих героев Бондарев наделяет только ему присущими индивидуальными особенностями — лицо, характер, речь, судьба. Но все они объединены чувством долга и беззаветной любовью к Родине. Хотя каждый неповторимая личность, а поэтому не похож на другого, в них порою психологически сочетаются неудовлетворенное самолюбие и чувство долга, наивность и самопожертвование, мужественность и тщеславие. Сравним чувства Прошина и тщеславные мечтания Сухоплюева. Лейтенант испытывал то чувство опьянения боем, ту приподнятую, отчаянную самоуверенность, какая бывает только в двадцать лет, а впереди целая непрожитая жизнь с солнечными утрами и тихими вечерами, с запахом нагретых солнцем скошенных трав, с сиреневым декабрьским снегом — целая непрожитая жизнь, которая всегда представлялась праздничной, счастливой. Но если ему суждено умереть, то он не погибнет от шальной пули. «Он поползет под огнем до разбитого орудия, обнимет ствол, поцелует его еще живыми губами, прижмется к нему щекой и умрет так, как должен умереть офицер-артиллерист. Его понесут к могиле на плащ-палатке, и он почувствует, что солдаты скорбно смотрят на его молодое и после смерти прекрасное своей мужественностью лицо, и будут плакать и жалеть его, и восхищаться этой героической его смер-

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу вы можете почитать в
Оренбургской областной универсальной
научной библиотеке им. Н.К. Крупской
по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20
тел.: для справок: (3532) 77-92-66